

Чакра и дзюцу были явными признаками шиноби, а шиноби были опасны даже в детстве. И даже сейчас. Нет, в какой-то мере, может быть, именно поэтому, но растущая агрессия не прекращалась.

Причины вроде "из-за тебя" или "из-за таких, как ты" гноились без слов, но чувствовались.

Этот цикл боли, страданий не закончится дальнейшим насилием.

Хватит.

С Ширу было достаточно. Чувство беспомощности и сочувствия, зарождающееся внутри него, было невыносимо для человека, мечтавшего лишь о мире, где другим не придется плакать от горя.

Неосознанно пассив Ниншу начал распространяться и проникать в него.

Ниншу был прародителем ниндзюцу, и в своем роде его изначальная цель заключалась в том, чтобы наладить связь, понять и в конечном итоге постичь трудности друг друга. Разделить радость и трудности.

Невидимая сила начала струиться, нежная, печальная, но теплая.

"Конан, Нагато, Яхико", - позвал Ширу, качая головой и торжествующе глядя на всех, кто вздрогнул от его голоса. "Не надо".

Это было всего одно слово, но оно, казалось, несло в себе глубокий смысл. Не сражайтесь, не причиняйте им вреда, или это было что-то совсем другое? Неважно, но на него словно было наложено заклинание, искренность тона прорезала напряжение толпы.

Забеспокоившись, Яхико попытался выразить сомнение. Даже если их обучали, их все равно было всего четверо против толпы в несколько десятков человек. "Но..."

"Не надо". прошептал Ширу. "Этого достаточно".

Постепенно Яхико сбавил обороты, за ним последовал нервный Нагато, сжимавший в руках Чиби. Единственной, кто никак не отреагировал, была Конан, у которой журавли, казалось, только еще больше разрастались.

Ширу смотрел на нее с удрученным видом. "Конан, убери оригами".

Конан поджала губы, брови стали ледяными. "Люди не люди, когда они в отчаянии", -

пробормотала она.

"Конан".

Наконец Конан оглянулась на Ширу и увидела, что он умоляет ее, но не силой, а доверием, что она не так уж безжалостна.

Она не могла этого вынести. Только не этот искренний взгляд. Она сглотнула.

"Хорошо".

Вопреки здравому смыслу Конан начала забирать своих бумажных журавликов, которые собирались вокруг нее и превращались в рукава. Она прикусила губу, от задумчивости ее плечи поникли, а руки зачесались.

"Спасибо, - кивнул головой Ширу, не зная, что Конан не нужна ни благодарность, ни признательность.

"Что ты пытаешься сделать?" тихо пробормотала она про себя, не представляя, что может быть дальше, если эта толпа не разорвет их. Она просто не хотела, чтобы Ширу и остальные оказались в такой ситуации.

Прийти сюда было ошибкой...

"Нет!" в оцепенении воскликнула Конан, пытаясь схватить Ширу, когда заметила, что он приближается к толпе без оружия.

Ширу без слов увернулся от ее попытки, и, когда Конан набросилась на Яхико и Нагато за то, что они не помогли ей остановить его, только тогда она заметила перемену. Нагато и Яхико открыто смотрели на толпу перед собой и на приближающегося Ширу. Смятение, недоумение и, прежде всего, шок окрасили их лица.

Они снова чувствовали, понимали эмоции, которые Ширу так откровенно выплескивал через рукава.

Все связаны: Это был самый сильный и надежный аспект Ниншу.

Я изменю это.

Это был способ общения, который выходил за рамки слов, границ и языка.

Руки, так крепко сжимавшие куски дерева, камни и все, что можно было поднять, постепенно ослабли. Напряженные, злые и убийственные глаза сменились торжественным недоумением и даже слезами.

Как и Конан, Нагато и Яхико, все присутствующие тоже чувствовали истинные намерения Ширу. Он даже не пытался скрыть это.

'Я сделаю это лучше'.

Где бы он ни шел, толпа расступалась. В конце концов, он просто прошел мимо них, не оставив ни капли сомнения в глазах всех.

Толпа не нападала, не делала резких движений, не издавала ни звука. Они просто не могли. Каждый, независимо от характера, физического состояния и менталитета, слышал отчаянный голос, шепчущий в ушах. Они знали, просто знали, что даже если Ширу сейчас уйдет, он обязательно вернется. Как и почему, было уже совершенно очевидно.

'Пожалуйста'.

Голос повторялся, как заведенный, не от сердца и не от разума, а от души.

Позвольте мне спасти вас".

Толпа разошлась, оставив Ширу одного стоять на краю разрушенного поселения, пока Яхико и остальные не догнали его. Никто не знал, о чем он думает, но это не означало, что они не могли сделать вывод о том, какую грандиозную задачу он взвалил на свои плечи без какой-либо иной причины, кроме собственной доброты.

"Ширу, ты не понимаешь, на что ты согласился?!" задумчиво спросила Конан, проходя по спине Ширу и нахмутив брови. "Ты хочешь помочь им, но как? Им нужна еда, а у нас своих не хватает..." Она сглотнула и поморщилась, видя, что ее рациональность почти не действует.

Она посмотрела на Нагато и Яхико, чтобы те поддержали ее, и на этот раз один из них решил вклиниться.

"Как вы собираетесь обеспечить едой и припасами жителей всего поселения?" спросил Нагато, нахмурившись и задав самый сложный вопрос с самого начала.

Казалось, они с Конан были одного мнения, не в силах логически обосновать ответ.

Тем временем Яхико, сцепив руки за головой и выставив вперед локти, почти не спешил. Он выглядел так, словно был полностью уверен в себе после того, как Ширу взялся за дело.

"В чем проблема, ребята? Нам просто нужно немного расслабиться и подумать. Наверняка есть выход? Поверить в это, понимаете?"

"Тч." Конан прищелкнула языком.

Они с Нагато не понимали оптимизма Яхико и полностью игнорировали его неразумные слова. Возможно, в этом и заключалось разделение между персонажами-антагонистами и персонажами-протагонистами? Оптимизм?

Трудно сказать, но Ширу даже не заметил этого нюанса. Он был слишком занят, пытаясь придумать ответ.

"Не волнуйся. Позволь мне разобраться с этим", - сказал он, стараясь сохранить улыбку.

"Вот видишь!" возразил Яхико, но Нагато успел встать между его другом и Конан с ледяным взглядом.

Конан и Нагато сразу же поняли, что ответ был скорее формальным, чем уверенным.

<http://tl.rulate.ru/book/102719/3561593>